

Сегодняшний ужин в честь приезда был организован для встречи с руководителями из Пекина. Несколько крупных начальников кампуса должны были присутствовать, и Цзин Хуань, как ассистентка, действительно должна была пойти. Ей нужно было заранее забронировать место, выбрать блюда и напитки, а также сопроводить Кэ Цинъюнь домой после ужина. Это было частью ее работы, о которой она доложила накануне.

Думая, что Кэ Цинъюнь просто забыла из-за занятости, Цзин Хуань повторила:

— Позавчера я забронировала отдельный зал в отеле «Жэньда» на тридцать человек, блюда и напитки выбраны в соответствии с...

— Я знаю. — Кэ Цинъюнь прервала ее. — Я имела в виду, что ты сядешь за стол вместе со мной.

Цзин Хуань опешила. Сопровождать начальника на мероприятиях было частью работы ассистентки, но это зависело от ситуации. Обычно на встречах с мелкими начальниками Цзин Хуань помогала с заказом блюд, наливала воду и рассчитывалась. Но на этот раз за столом будут только крупные начальники, и ее присутствие как ассистентки казалось неуместным.

Заметив замешательство Цзин Хуань, Кэ Цинъюнь улыбнулась и ободрила ее:

— Этот ужин ничем не отличается от предыдущих, не переживай.

Цзин Хуань, стиснув зубы, ответила:

— ... Хорошо.

Кэ Цинъюнь, как хозяйка ужина, пришла раньше. Остальные начальники прибыли позже, включая Ван Шэнкэ. Увидев Цзин Хуань, он улыбнулся и неожиданно сказал:

— Это платье очень женственное.

Остальные начальники тут же посмотрели на нее, их лица выражали любопытство. Цзин Хуань натянуто улыбнулась, сдерживая дискомфорт:

— Спасибо.

Стол был большим, но не настолько, чтобы не слышать разговоры других. Кэ Цинъюнь с улыбкой общалась с начальником рядом, но, услышав это замечание, ее улыбка постепенно исчезла. Она подняла глаза и посмотрела через стол. Цзин Хуань, налив воду всем за столом, слегка нервно села рядом с Кэ Цинъюнь.

Разговор уже закончился, и начальник рядом повернулся к Яо Цзе, чтобы продолжить беседу. Кэ Цинъюнь выпрямилась и слегка наклонилась к Цзин Хуань:

— Можно подавать блюда.

— Хорошо. — Цзин Хуань поспешила сообщить официанту.

Те, кто сидел за этим столом, были полны скрытых намерений. Прежде чем сказать что-то важное, они произносили десятки, а то и двадцать пустых фраз, чтобы подготовить почву.

Цзин Хуань не любила это чувство, оно было слишком фальшивым. К счастью, это не касалось ее, она была всего лишь ассистенткой, и ее задача заключалась в том, чтобы наливать воду и

подавать блюда. Играть в игры с этими людьми было работой Кэ Цинъюнь.

Но она никак не ожидала, что разговор пойдет о ней. Цзин Хуань даже не услышала всех подготовительных фраз, как вдруг Кэ Цинъюнь назвала ее имя.

Перед множеством начальников Кэ Цинъюнь и Яо Цзе, словно в дуэте, преподнесли ее, незаметную ассистентку, как выпускницу престижного университета, умную, воспитанную и многообещающую личность.

Полуправда, полуложь — Цзин Хуань чувствовала себя неловко, но, видя одобрительные взгляды других начальников, могла только молча принять эту славу. Раньше, когда все обсуждали работу и жизнь, никто не обращал на нее внимания, считая ее просто официанткой.

Но когда «ассистентка» превратилась в «ассистентку Кэ Цинъюнь», все изменилось.

Кто-то начал разговаривать с Цзин Хуань, с улыбкой рассказывая о своей ассистентке, тоже недавней выпускнице, обсуждая ее сильные и слабые стороны в работе, предлагая Цзин Хуань добавить ее в WeChat, чтобы делиться опытом и расти вместе. Некоторые начальники заинтересовались университетом Цзин Хуань, с улыбкой говоря, что это было их мечтой в молодости, но они не набрали достаточно баллов, чтобы поступить, и хвалили Цзин Хуань, называя ее талантливой девушкой, а Кэ Цинъюнь — проницательной.

Человек чувствует себя неловко, когда не знаком с окружением или людьми, или когда его игнорируют, и он кажется лишним. Но когда кто-то начинает говорить на знакомые темы, находить общий язык и интерес, Цзин Хуань чувствовала себя более расслабленной, не так, как раньше, когда она сидела как на иголках. Краем глаза она посмотрела на Кэ Цинъюнь, которая, начав всю эту похвалу, теперь сама смеялась и шутила с другими.

Но комфортная атмосфера всегда может быть нарушена. Неизвестно, кто начал, но разговор зашел о различиях между севером и югом. Люди с глубиной в мыслях говорили о географии, культуре и различиях в окружающей среде, а те, у кого не было знаний, просто говорили:

— На юге летом слишком жарко, даже в футболках. На улице все женщины в шортах и майках.

Ван Шэнкэ с улыбкой посмотрел на Цзин Хуань, в его голосе чувствовалась легкая опьяненность:

— Цзин Хуань, что ты любишь носить летом? Тоже шорты?

Снова вопрос, касающийся личной жизни. Ван Шэнкэ раз за разом упоминал Цзин Хуань, и кто-то с улыбкой спросил:

— Господин Ван, вы хорошо знакомы с ассистенткой госпожи Кэ?

— Конечно. — ответил Ван Шэнкэ. — Сегодня утром, когда я посещал кабинет госпожи Кэ, именно эта красавица проводила мне экскурсию.

Слово «красавица» из уст Ван Шэнкэ звучало особенно неприятно. Цзин Хуань вообще не хотела с ним разговаривать, но он продолжал:

— Говорят, южные женщины мягкие, а северные — грубые. Цзин Хуань, ты, наверное, с юга.

Цзин Хуань натянуто улыбнулась:

— Я с севера.

— А что ты носишь летом? Шорты? — Лицо Ван Шэнкэ округлилось, и его улыбка излучала отвратительную жирность.

Цзин Хуань сжала губы, собираясь ответить, что летом она носит то, что подходит для погоды, но Кэ Цинъюнь вдруг подняла голову и с улыбкой сказала Ван Шэнкэ:

— Господин Ван, вы, кажется, перепили. Вам нужно, чтобы кто-то проводил вас в отель?

Остальные за столом поняли скрытый смысл ее слов и начали подавать Ван Шэнкэ знаки, чтобы он остановился. Но некоторые, когда пьяны, забывают, кто они такие.

— Как так? Я еще не выпил тост с Цзин Хуань.

— Если господин Ван так ценит тебя, налей ему вина, Цзин Хуань. — кто-то попытался сгладить ситуацию.

Но Кэ Цинъюнь не позволила, с улыбкой сказав:

— Нет, у нас такие правила.

Атмосфера снова накалилась.

Цзин Хуань поняла, что Кэ Цинъюнь злится. Она улыбалась, но это была просто улыбка, уголки губ подняты, а глаза были холодными и пронзительными, создавая ощущение давления. Это отличалось от ее обычной улыбки, когда она была в хорошем настроении, ее глаза становились мягкими и теплыми, что вызывало симпатию.

— Госпожа Кэ, вы не правы. — Ван Шэнкэ, держа бокал, поднялся с места и, покачиваясь, направился к Цзин Хуань. — Я как начальник хочу, чтобы она выпила со мной бокал, что в этом такого?

За столом все замерли, наблюдая за Ван Шэнкэ. Начальник из Пекина, видя, что ситуация накаляется, поспешил вмешаться:

— Шэнкэ, хватит, если перепил, иди отдыхать.

Ван Шэнкэ не обратил внимания, усмехнувшись. Он не мог ничего сделать с Кэ Цинъюнь, но позволить какой-то недавней выпускнице-ассистентке возвыситься над ним было для него унижительно.

Цзин Хуань нервничала, ладони ее вспотели. Если бы просто налить бокал вина могло бы разрешить эту неловкую ситуацию, она бы согласилась. Но в тот момент, когда она решила налить вино Ван Шэнкэ, на ее плечо легла тяжелая рука. Для сегодняшнего ужина она надела платье, и тепло его ладони быстро проникло через ткань, достигнув кожи. Цзин Хуань почувствовала, как будто у нее в голове что-то взорвалось, и, не думая о том, что вокруг начальники, резко встала, отстраняясь от Ван Шэнкэ:

— Ах!

Цзин Хуань, испуганная, случайно задела ногой стул Кэ Цинъюнь и потеряла равновесие. В тот момент, когда она уже падала, чья-то рука обхватила ее за талию. Спина Цзин Хуань ощутила тепло, а в нос ударил легкий аромат духов Кэ Цинъюнь.

— Все в порядке?

Цзин Хуань поспешно выпрямилась, чувствуя себя крайне неловко, и поспешно покачала головой. Ван Шэнкэ же усмехнулся:

— Цзин Хуань, что ты так реагируешь? Как будто я хотел тебя изнасиловать.

— Господин Ван! — Кэ Цинъюнь посмотрела на него, не пытаясь скрыть раздражение, но просто спокойно сказала:

— Плохие привычки, приобретенные в других местах, лучше не приносить в Шанхай.

<http://bllate.org/book/16911/1568253>